

УДК 93/94:614.446

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-44-50

О. Ю. ИГОШИНА

Медицинский
университет «РЕАВИЗ»,
г. Самара

ЭПИДЕМИЯ СЫПНОГО ТИФА В КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Автор обращается к проблеме распространения эпидемии сыпного тифа в Куйбышевской (ныне – Самарской) области в годы Великой Отечественной войны. В статье рассматриваются причины, особенности и динамика заболеваемости, а также мероприятия, направленные на преодоление инфекции. Выявлено, что к причинам эпидемии относятся колоссальный рост городского населения, снижение комплекса санитарно-бытовых условий жизни, осложненных распадом системы здравоохранения в тылу. Установлено, что за несколько месяцев число заболевших сыпным тифом увеличилось в 15 раз. Опасная инфекция становится одним из факторов сверхсмертности населения региона. Эпидемия охватила все возрастные категории населения. Восстановление системы здравоохранения, жесткий санитарный контроль, улучшение жилищно-бытовых условий жизни населения, а также санитарно-просветительская работа смогли купировать инфекцию и предотвратить ее проникновение на фронт.

Ключевые слова: сыпной тиф, эпидемия, инфекция, санитарный контроль, Великая Отечественная война, Куйбышевская область, Самарская область.

Актуальность и цель исследования. Борьба с эпидемическими заболеваниями — одна из актуальных проблем современности, имеющих глобальный характер. На протяжении всей истории человечества инфекции становились одной из причин повышенной смертности населения и являлись не только физиологическим, но и социальным явлением. Особенно это проявлялось в периоды войн, когда эпидемии уносили не меньше жизней, чем вооруженные действия.

Сыпной тиф проник в Россию в XVIII в. и ежегодно уносил тысячи жизней. Своего пика болезнь достигла в первой половине XX в., во время Первой мировой и Гражданской войн, когда ею переболело 25 млн человек, а смертность составила 17,3 % [1, с. 6]. В Самаре эпидемия началась в 1915 г., взявшая свое начало от поселения турецких военнопленных. За 4 месяца число заболевших достигло 4126 человек [2, с. 59].

Между двумя мировыми войнами сыпной тиф не прекращался, но особые масштабы на территории СССР приобрел с началом Великой Отечественной войны. На оккупированной территории им переболело 70 % населения [3, с. 9]. Вместе с огромным потоком эвакуированного населения смертельная инфекция устремилась в тыловые районы страны. Борьба с эпидемией сыпного тифа становится задачей государственной важности.

Цель нашей работы — исследование причин, динамики, особенностей ЭСТ, а также мероприятий, предпринятых для преодоления неблагоприятной эпидемиологической ситуации в Куйбышевской области в 1941–1945 гг.

Ранее данная тема затрагивалась в связи с изучением демографических процессов в Куйбышевской области [4], социально-экономическим положением «запасной столицы» [5] и городского населения в целом [6], общим состоянием здравоохранения в регионе [7], вкладом ученых Поволжья в дело Победы [8], но не становилась самостоятельным объектом изучения в рамках указанного региона.

Причины эпидемии сыпного тифа. До войны в городах Куйбышевской области были неудовлетворительные санитарные показатели: отсутствие канализации, нехватка бань, проблемы с вывозом мусора. В 1941 г. эти проблемы, осложненные притоком эвакуированного населения из Центрального и Северо-Западного районов, превратились в трудноразрешимые.

Железнодорожный вокзал становится одним из источников эпидемии. 50 % зарегистрированных случаев заболевания сыпным тифом — привозные. Пассажиры прибывающих эшелонов массово страдали от педикулеза — распространителя инфекции. Местные власти не могли обеспечить санитарную обработку всех прибывших [9, л. 1–2].

Движение заболеваемости сыпным тифом в довоенный и в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.) [11, л. 24]

	1-е полугодие 1941 г.		2-е полугодие 1941 г.		1-е полугодие 1942 г.	
	Число заболеваний	на 10 тыс. чел.	Число заболеваний	на 10 тыс. чел.	Число заболеваний	на 10 тыс. чел.
Куйбышевская область	558	2,0	281	0,9	7804	26,0
г. Куйбышев	104	2,5	71	1,3	3005	48,2

Таблица 2

Заболеваемость сыпным тифом в Куйбышевской области в 1940–1945 гг. (без г. Куйбышева) (на 10 тыс. чел.) [10, л. 4 об.; 12, л. 26; 13, л. 13 об.]

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Город	2,7	1,6	36,4	7,7	15,7	8,3
Село	0,9	1,7	17,7	4,4	7,8	4,1

Таблица 3

Динамика распространения сыпного тифа зимой 1941–1942 гг. в Куйбышевской области [14, л. 1-1 об.]

Населенный пункт	Декабрь 1941 г., число заболевших	Январь 1942 г., число заболевших	Февраль 1942 г., число заболевших
г. Куйбышев	44	164	608
г. Сызрань	6	92	125
г. Чапаевск	1	21	34
Сельские районы	21	195	324
Всего	72	472	1091

В считанные месяцы Куйбышевская область превратилась в крупный промышленный центр. В тыловой регион было перемещено более 80 крупных предприятий, 40 наиболее значительных из них размещались в г. Куйбышеве [6, с. 11]. Население города увеличилось с 390 тыс. чел. до 637 тыс. человек (1943 г.). Обострилась жилищная проблема [5, с. 33]. Скученность, снижение всего комплекса санитарно-бытовых условий стали благодатной почвой для распространения эпидемии. Не хватало элементарных средств гигиены. Так, мыло отпускалось только по карточкам, но обеспечивалось только на 53 % [10, л. 12].

В условиях, когда 60 % медицинского персонала было призвано в действующую армию, несвоевременная диагностика и госпитализация, отсутствие учета температурающих больных, запоздалая обработка очагов распространения инфекции, становятся серьезными проблемами. Обеспеченность врачами-эпидемиологами в г. Куйбышеве составляла 40 % от нормы (в селах их не было вовсе). В Сызрани и Чапаевске работало по одному врачу-эпидемиологу [10, л. 1 об.].

Динамика распространения эпидемии сыпного тифа. В предвоенный период сыпной тиф в СССР был достаточно распространенной инфекцией, но не превышал уровня обычной (спорадической) заболеваемости (табл. 1).

В Куйбышевской области вспышка эпидемии началась в 1941 г. в традиционное для нее время года — зимой. В январе 1942 г. число заболеваний увеличилось в 6 раз, в феврале — в 15 раз (табл. 2). Более 50 % случаев приходилось на г. Куйбышев, где наиболее высокая заболеваемость наблюдалась на Безымянке — новом рабочем поселке, и в прилегающем к нему Молотовском районе (ныне — Советском). Динамика распространения сыпного тифа в 1941–1943 гг. представлена в табл. 3. Всего за первый год войны число заболевших в области составило 11 161 человек (табл. 1).

В марте–апреле 1942 г. вся область была охвачена эпидемией, отмечен рост инфицирования не только в крупных городах, но и в районных центрах — г. Кинель, с. Сергиевск, с. Борское [9, л. 25]. Среди сельских районов в 1941 г. по числу заболевших сыпным тифом лидировал Кошкинский

Динамика распространения сыпного тифа в г. Куйбышеве в 1941–1943 гг. [9, л. 1 об.]

Сыпной тиф	1941 г.		1942 г.		1943 г.	
	Число заболевших	на 10 тыс. чел.	Число заболевших	на 10 тыс. чел.	Число заболевших	на 10 тыс. чел.
	175	3,9	2230	36	221	3,4

Таблица 5

Летальность от сыпного тифа в городах Куйбышевской области в 1940–1945 гг. [10, л. 4 об., 13, л. 12]

Год	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Сыпной тиф, на 10 тыс. чел.	6,9	2,9	8,7	4,3	3,6	3,7

Таблица 6

Возрастной состав заболевших сыпным тифом в 1943 г. [10, л. 10 об.]

Возраст, лет	% заболевших	Возраст, лет	% заболевших
1–2	0,6	15–19	16,4
3–4	2,1	20–29	16,4
5–7	5,5	30–39	15,4
8–9	7,6	40–49	10,5
10–14	21,5	50 и старше	4,4

район (10 случаев) [15, л. 1]. В 1942 г., в пиковый момент эпидемии, наиболее неблагоприятными были Богатовский, Безенчукский, Куйбышевский (25–50 случаев на 10 тыс. человек). В Пестравском районе за первое полугодие 1942 г. было выявлено 5 очагов сыпного тифа. Ближайшая больница находилась в 40–50 км от вспышек, но единственная лошадь была привлечена к посевной кампании [9, л. 7].

В 1942 г. резко увеличилась смертность от сыпного тифа в городах Куйбышевской области и так называемый коэффициент смертности составил 8,7 случаев на 10 тыс. человек (табл. 4). На селе подобная статистика не велась в силу нехватки квалифицированных кадров для учета.

В 1943 г., когда начинается процесс реэвакуации и восстанавливается система здравоохранения, наблюдается значительный спад эпидемии — на 77 %. По области зарегистрировано 836 случаев (табл. 3, 5). В то же время фиксировались крупные очаги. В Безенчукском районе в Екатерининском детском доме, где размещались эвакуированные дети, заболели 34 воспитанника. Антисанитария, скученность, завшивленность привели к вспышке сыпного тифа [10, л. 5, л. 9 об.].

В 1943 г. летальность снижается в 2 раза, но продолжает оставаться достаточно высокой (табл. 4).

Вспышки сыпного тифа наблюдались в январь-марте 1944 г. в г. Сызрани. В детском приемнике НКВД было зарегистрировано 34 случая. Вслед за этим инфекция распространилась и на другие районы. В Кошкинском районе зафиксировано 74 случая, Шенталинском — 64, Безенчукском — 48 [12, л. 26–27 об.].

В 1945 г. миграция населения стабилизировалась, а заболевания сыпным тифом локализованы. Всего было зарегистрировано 545 заболевших. Снижение составило 43 % [13, л. 12].

Особенности развития эпидемии сыпного тифа в 1941–1945 гг. В годы войны медики отмечали особенно тяжелое протекание сыпного тифа, что связано с ослабленным иммунитетом и снижением уровня жизни населения. Заболевание часто осложнялось бронхитом и пневмонией, слабостью, изменениями и болью в области сердца [16, с. 58].

Инфекции было подвержено население любого возраста, однако пиковые значения приходятся на возрастную категорию 10–14 лет, т.е. на школьников (табл. 6). Значительное число заболевших на-

блюдается и в возрасте от 15 до 39 лет, среди которых рабочие заводов и предприятий.

Социальный состав заболевших так же разнообразен: на первом месте учащиеся — (27,5 %), на втором — рабочие (19,4 %). Колхозников и служащих среди заболевших соответственно 7,7 % и 14 % [10, л. 10 об.].

Разрыв цепочки заболеваемости почти всегда происходил в летние месяцы, вспышки эпидемии всегда приходились на зиму, в период обострения педикулеза.

Мероприятия по борьбе с эпидемией сыпного тифа. Программным документом для работы органов здравоохранения стало постановление Государственного комитета обороны «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии» от 02.02.1942 г. Приказ Народного комиссариата здравоохранения обязывал в десятидневный срок принять самые неотложные меры по усилению санитарно-эпидемиологической работы. Особое внимание в документе уделялось сыпному тифу [17].

На чрезвычайном совещании актива медицинских работников г. Куйбышева 24.03.1942 г. стоял только один вопрос: «Мероприятия по борьбе с сыпным тифом». Было установлено, что сыпной тиф является «не санитарно-медицинской проблемой, а народнохозяйственной» и разработан комплекс мероприятий для ликвидации эпидемии, среди которых лечебно-профилактическая рабо-

та, жесткий санитарно-эпидемиологический контроль, улучшение жилищно-коммунальных условий для проживания населения, карательная политика по отношению к нарушителям санитарного режима, широкая санитарно-просветительская работа среди гражданского населения [18, л. 37–57].

Оперативные планы по борьбе с эпидемией были приняты и межрайонными эпидемиологическими станциями по всей области [15, л. 5–87].

Лечебно-профилактическая работа. Одно из главных мероприятий при борьбе с сыпным тифом — лечебно-профилактическая работа, направленная на выявление заболевших, их госпитализацию и лечение. В 1941–1942 гг. удавалось выявить и изолировать больных сыпным тифом в течение первых четырех суток начала инфекции только в 67–73 % случаев [10, л. 12.] Причины запоздалой госпитализации — трудности с постановкой диагноза, нехватка медицинского персонала, проблемы с транспортировкой больных, отказы от госпитализации, которая, со временем, становится принудительной, с привлечением милиции и прокуратуры.

204 медработника были прикреплены к общежитиям и баракам для наблюдения за их санитарным состоянием и выявления инфицированных. С этой же целью был организован санитарный актив, состоящий из 500 санинспекторов, а также общественный актив в количестве 1089 человек [18, л. 4].

В 1943 г. удалось добиться 90–100 % госпитализации на первые сутки установления диагноза, что способствовало локализации вспышек [10, л. 11 об.].

Согласно отчетам, в 1944 г. удалось добиться госпитализации всех «лихорадящих». В сельской местности на 593 заболевших сыпным тифом госпитализирован 4091 температурающий больной [12, л. 33 об.].

Этих показателей удалось добиться благодаря росту сети медицинских учреждений. Зимой 1941–1942 гг. были развернуты дополнительные инфекционные койки: в переоборудованной школе № 81 в г. Куйбышеве — 300 коек, на заводах Безымянки — 100 коек, в г. Чапаевске — 75 коек. Под инфекционные был перепрофилирован ряд терапевтических отделений [19, л. 12, л. 54].

Всего в период Великой Отечественной войны в области были развернуты две городские инфекционные больницы, в селах функционировало 32 инфекционных отделения, работали 24 санитарно-эпидемиологические станции (8 — в городах, в селах — 16) [13, л. 3]. В 1942 г. для инфекционных больных развернуто 1655 коек. В 1944 г. в сельских районах развернуто 496 дополнительных изоляционных коек при 206 врачебных участках и фельдшерских пунктах [12, л. 33 об.].

Санитарно-эпидемиологический контроль. Не менее важным мероприятием было обеспечение жесткого санитарно-эпидемиологического контроля за распространением сыпного тифа. В районах города при поликлиниках и больницах введены новые штатные единицы: дезинфекторов и должность заместителя главного врача по противозидемическим мероприятиям [9, л. 3, л. 9 об.].

В 1942 г. было организовано 157 бригад из медицинских работников (врач, фельдшер, дезинфектор), на которые была возложена задача по проведению санитарно-эпидемиологических мероприятий [18, л. 37]. 45 эпидемиологических отрядов из студентов Куйбышевского медицинского института были направлены в города и села области.

Проводились массовые подворные обходы с целью выявления педикулеза (обследовалось более 1 млн человек в год) и его ликвидации, а также госпитализации граждан с симптомами инфекции [10, л. 12].

Районные центры также были включены в этот процесс. Так, в Кинель-Черкасском районе было организовано четыре эпидотряда в составе одного врача и трех медсестер, которые проводили обработку эпидемиологических очагов и завшивленных [20, л. 29].

Велась форсированная работа по строительству дезинфекционных камер. В 1942 г. их было 102, в 1943 г. — 150, в 1944 г. — 168 (паровые, горячевоздушные, пароформалиновые). Построены санитарные пропускники в Кинель-Черкасском и Шенталинском районах.

Усилено санитарное наблюдение за состоянием общежитий, бань, парикмахерских. Была организована тщательная обработка очагов распространения эпидемии. Ежегодно обрабатывалось около 3 000 очагов. Дезинфекция проводилась с применением мыла «К», порошка долматской ромашки и сальвента. Проводилась дезинсекция в русских печах, банях «по-черному», замачивание белья в дезинфекционных растворах, кипячение [10, л. 12–13; 12, л. 34].

Развитие жилищно-коммунальной сети. Неотъемлемой частью противозидемических мероприятий стало улучшение жилищно-коммунального состояния городов, которые стали «рассадниками» инфекций. В Куйбышеве в 2 раза увеличилось количество бань, в том числе на предприятиях, некоторые были оснащены санитарными пропускниками. При большинстве из них работали дезинспекторы [12, л. 10.] Увеличилось число парикмахерских и прачечных [21, л. 4 об.].

В марте 1942 г. была организована очистка города с широким привлечением населения в нерабочее время — «воскресники». Очистка домовладений от нечистот в дальнейшем проводилась регулярно. Городской милиции и городской санитарной инспекции предписывалось усилить надзор за подобными мероприятиями, привлекая к ответственности нарушителей [18, л. 25, л. 44 об.].

Улучшились жилищные условия рабочих заводов. Ряд общежитий были переоборудованы: вместо сплошных нар появились койки, спальные места вагонного типа и комнаты, а жильцы обеспечены постельными принадлежностями [13, л. 7]. Директора заводов были обязаны проводить регулярную санитарную обработку рабочих, проживающих в общежитиях [21, л. 12].

Подготовка кадров. Кроме врачей, бороться с инфекциями были призваны помощники эпидемиологов, санитарные инспекторы, их помощники, дезинструкторы, дезинфекторы, которых срочно готовили на курсах подготовки и переподготовки [22, л. 3].

Для борьбы с эпидемией сыпного тифа была разработана программа краткосрочных курсов для врачей (10 часов), включавшая в себя необходимый минимум: «Современное состояние вопроса этиологии. Патогенез. Симптоматология. Клиническая картина, течение. Лечение. Профилактика. Организационно-массовая и агитационная работа» [23, л. 36].

Штрафная и карательная политика. Органы государственной власти прибегали к мерам административной и уголовной ответственности по отношению к нарушителям санитарных правил. Специальным распоряжением СНК СССР по г. Куйбышеву

от 15 января 1942 г. за нарушение правил благоустройства должностные лица могли подвергаться штрафу до 200 рублей; при повторном нарушении привлекались к уголовной ответственности (по ст. 109, 11 УК РСФСР). Граждан, нарушавших правила благоустройства, органы милиции города могли оштрафовать от 10 до 25 рублей [5, с. 34].

В 1942 г. возбуждено 20 прокурорских и 102 судебных дела на директоров крупных промышленных предприятий, которые не создали элементарных условий для рабочих, проживающих в общежитиях и бараках. Четыре человека — заместитель директора, начальники ЖКО получили наказания. Заместитель директора одного из заводов был осужден на три года тюрьмы.

Карательные меры коснулись и медицинского персонала. В 1942 г. переданы прокурору дела двух «врачей — злостных бракоделов, из-за халатности которых вспыхнул очаг по Сталинскому р-ну» г. Куйбышева [18, л. 5 об., л. 41].

Санитарно-просветительская работа. В годы войны для обеспечения санитарной безопасности использовались все возможные способы доведения необходимой информации до населения — радио, печать, проведение лекций и бесед, выпуск листовок. В разгар эпидемии, в феврале 1942 г. было проведено 7 500 лекций и бесед, а за второе полугодие 1942 г. — 33 754, с числом слушателей 309 946 [19, л. 4].

Приказ Народного комиссариата здравоохранения от 17.08.1944 г. об укреплении санитарного тыла с широким привлечением трудящихся способствовал тому, что санитарно-просветительская работа приобрела новые масштабы. В 1944—1945 гг. было проведено около 200 тысяч лекций и бесед с охватом более 1 млн человек, около 1000 радиолекций, написано 8 500 статей на медицинские темы, проведено более 300 кинодемонстраций, издано 288 000 экземпляров листовок, плакатов, лозунгов. Около 16 000 человек прошли краткосрочные курсы по санитарному минимуму. Активное участие в санитарно-просветительской работе принимали студенты медицинского института [12, л. 10—12; 13, л. 9].

Вакцинация. Эпидемиологическая ситуация в стране и области была сложной не только в случае с сыпным тифом. Но против многих инфекций успешно применялась вакцинация (брюшной тиф, дизентерия, дифтерия), что способствовало купированию эпидемий. Отечественная вакцина против сыпного тифа была создана в 1942 г. советскими исследователями А. В. Пшеничным и Б. И. Райхером [24, с. 87].

В Куйбышевской области прививки против сыпного тифа начали делать в 1944 г. Коснулась данная мера только медицинского персонала (5 865 человек). Вакцины было катастрофически мало — 10,5 литра [12, л. 34]. В 1945 г. прививки были сделаны еще 3 274 медицинским работникам, а также летному составу Куйбышевского аэропорта и работникам системы НКВД (число привитых двух последних категорий граждан в документах не уточняется). Всего было израсходовано 12 литров вакцины [13, л. 12].

Таким образом, вакцинация против сыпного тифа обезопасила некоторые категории граждан, но не стала решающим фактором победы над эпидемией.

Выводы. Распад системы здравоохранения, массовый приток эвакуированных, ухудшение санитар-

но-бытовых условий, привели к тому, что эпидемия сыпного тифа в Куйбышевской области приобрела в самый напряженный период Великой Отечественной войны (1942—1943 гг.) угрожающие масштабы и стала одним из факторов сверхсмертности тылового населения. Только комплекс мероприятий, разработанных органами здравоохранения и санитарного контроля, смог купировать инфекцию. Среди основных принятых мер были следующие: своевременная диагностика и госпитализация заболевших, тщательная дезинфекция очагов инфекции, жесткий санитарный контроль, улучшение жилищно-коммунальных условий жизни населения, подготовка и переподготовка медицинских кадров, привлечение общественности, а также широкая санитарно-просветительская работа. Разработанный и успешно реализованный в Куйбышевской области комплекс санитарно-эпидемиологических мероприятий по борьбе с сыпным тифом позволил погасить эпидемию и не допустить ее распространения на фронт, что внесло определенный вклад в Великую Победу.

Библиографический список

1. Лукин Е. П. К 100-летию открытия возбудителя эпидемического сыпного тифа — *Rickettsia prowazekii* (H. Da Rocha Lima, 1916): вернется ли сыпной тиф в Россию и Европу // Журнал инфектологии. 2015. Т. 7, № 3. С. 5—21. DOI: 10.22625/2072-6732-2015-7-3-5-21.
2. Райкова С. В., Завьялова А. И. Сыпной тиф среди военнослужащих и мирного населения в Поволжье в годы Первой мировой войны // Военно-медицинский журнал. 2013. Т. 334, № 7. С. 56—61.
3. Селюнина С. В. Роль профилактической медицины в предотвращении людских потерь в годы Второй мировой войны // Здоровье населения и среда обитания. 2015. № 5 (266). С. 8—11.
4. Бушуева О. Ю. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): моногр. Самара: Изд-во РЕАВИЗ, 2012. С. 116—123.
5. Парамонов В. Н. «Запасная столица» в дни Московской битвы (октябрь 1941 г.—апрель 1942 г.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23, № 1-1. С. 31—38.
6. Шматов Е. Н. Города Среднего Поволжья в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003. 20 с.
7. Кузьмин В. Ю., Павлов В. В., Серебряный Р. С., Яремчук О. В. Здравоохранение Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Проблемы изучения военной истории: сб. ст. III Всерос. науч. конф. / отв. ред. А. И. Репинецкий. Самара: НТЦ, 2015. С. 186—192.
8. Широков Г. А. Ученые Поволжья в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2005. 44 с.
9. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р—2148. Оп. 2. Д. 25.
10. ЦГАСО. Ф. Р—946. Оп. 1. Д. 1.
11. ЦГАСО. Ф. Р—4054. Оп. 1. Д. 237.
12. ЦГАСО. Ф. Р—946. Оп. 1. Д. 2.
13. ЦГАСО. Ф. Р—946. Оп. 1. Д. 3.
14. ЦГАСО. Ф. Р—4054. Оп. 1. Д. 197.
15. ЦГАСО. Ф. Р—4054. Оп. 1. Д. 236.
16. Гуляева Е. Ш., Липов Д. С. Сыпной тиф в России в период военных конфликтов первой половины XX века // История медицины в собраниях архивов, библиотек и музеев: материалы IV Межрегиональной науч.-практ. конф., посвя-

щенной 75-летию Сталинградской битвы. Волгоград: Изд-во ВГМУ, 2017. С. 56–60.

17. Санитарно-эпидемиологическая служба в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: <https://rosпотребнадзор.ru/region/history-3.php> (дата обращения: 17.04.2020).

18. ЦГАСО. Ф. Р–2148. Оп. 2. Д. 12.

19. ЦГАСО. Ф. Р–2148. Оп. 2. Д. 21.

20. ЦГАСО. Ф. Р–4054. Оп. 1. Д. 198.

21. ЦГАСО. Ф. Р–2148. Оп. 2. Д. 10.

22. ЦГАСО. Ф. Р–2148. Оп. 2. Д. 24.

23. ЦГАСО. Ф. Р–2148. Оп. 2. Д. 29.

24. Пантюхина А. Н., Шпынов С. Н., Белоусова Л. С., Тарасевич И. В. Исторические аспекты разработки и применения вакцин против эпидемического сыпного тифа (материалы для подготовки лекции) // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. 2019. Т. 8, № 1 (28). С. 84–94. DOI: 10.24411/2305-3496-2019-11011.

UDC 93/94:614.446

DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-44-50

ИГОШИНА Ольга Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин.

SPIN-код: 2658-4321

AuthorID (РИНЦ): 579817

ORCID: 0000-0002-6457-9096

Адрес для переписки: igoshina_olga@inbox.ru

Для цитирования

Игошина О. Ю. Эпидемия сыпного тифа в Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 44–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-44-50.

Статья поступила в редакцию 13.04.2020 г.

© О. Ю. Игошина

O. YU. IGOSHINA

Medical Institute «REAVIZ»,
Samara, Russia

TYPHUS EPIDEMIC IN KUIBYSHEV DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The author studies the problem of the spread of typhus epidemic in the Kuibyshev (Samara) region during the Great Patriotic War. The author analyzes the causes, features and dynamics of diseases in this article, as well as measures that were aimed at overcoming infection. It is revealed that the causes of the epidemic included a huge increase of the urban population, a decrease in the complex of sanitary and living conditions, complicated by the collapse of the health system in the rear. It is found that in a few months the number of cases increased in 15 times. Dangerous infection became one of the factors of super-mortality of the population in the region. The epidemic spread to the population of all ages. Renovation of the health system, strict sanitary control, improvement of living conditions of the population, as well as sanitary and educational work were able to stop the infection and prevent it from entering the front.

Keywords: typhoid fever, typhus epidemic, infection, sanitary control, The Great Patriotic War, Kuibyshev region, Samara region.

References

1. Lukin E. P. K 100-letiyu otkrytiya vozbuditelya epidemicheskogo sypnogo tifa — Rickettsia prowazekii (H. Da Rocha Lima, 1916): vernetsya li sypnoy tif v Rossiyu i Evropu [On the 100th anniversary of discovery of epidemic typhus Causative agent — Rickettsia prowazekii (H. Da Rocha Lima, 1916). Whether typhus will return to Russia and Europe?] // Zhurnal infektologii. *Journal Infectology*. 2015. Vol. 7, no. 3. P. 5–21. DOI: 10.22625/2072-6732-2015-7-3-5-21. (In Russ.).
2. Raikova S. V., Zavalov A. I. Sypnoy tif sredi voyennosluzhashchikh i mirnogo naseleniya v Povolzh'ye v gody Pervoy mirovoy voyny [Typhus fever morbidity among the military personnel and civilians in the regions around Volga river during World War I] // *Voyenno-meditsinskiy zhurnal. Voyenno-Meditsinskiy Zhurnal*. 2013. Vol. 334, no. 7. P. 56–61. (In Russ.).
3. Selyunina S. V. Rol' profilakticheskoy meditsiny v predotvrashchenii lyudskikh poter' v gody Vtoroy mirovoy voyny [The role of preventive medicine in the prevention of human losses during the Second World War] // *Zdorov'ye naseleniya i sreda obitaniya. Public Health and Life Environment*. 2015. No. 5 (266). P. 8–11. (In Russ.).
4. Bushcheva O. Yu. Bezvozvratnyye lyudskie poteri Kuybyshevskoy oblasti v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945) [Irrevocable human losses of the Kuibyshev region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Samara, 2012. P. 116–123. (In Russ.).
5. Paramonov V. N. «Zapasnaya stolitsa» v dni Moskovskoy bitvy (oktyabr' 1941 g. — aprel' 1942 g.) [«Spare capital» during the Moscow battle days (October 1941 — April 1942)] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*. 2017. Vol. 23, no. 1-1. P. 31–38. (In Russ.).
6. Shmatov E. N. Goroda Srednego Povolzh'ya v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [Cities of the Middle Volga during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Samara, 2003. 20 p. (In Russ.).
7. Kuzmin V. Yu., Pavlov V. V., Serebryanyy R. S., Yaremchuk O. V. Zdravookhraneniye Kuybyshevskoy oblasti v gody

Velikoy Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) [Health care in the Kuibyshev region during the Great Patriotic War (1941–1945)] // *Problemy izucheniya voyennoy istorii. Problemy Izucheniya Voennoy Istorii* / Resp. Ed. A. I. Repinetskiy. Samara, 2015. P. 186–192. (In Russ.).

8. Shirokov G. A. Uchenyye Povolzh'ya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [Scientists of the Volga region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. Samara, 2005. 44 p. (In Russ.).

9. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti (TSGASO) [Central State Archive of Samara Region (CSASR)]. File: P–2148/2/25. (In Russ.).

10. TSGASO [CSASR]. File: P–946/1/1. (In Russ.).

11. TSGASO [CSASR]. File: P–4054/1/237. (In Russ.).

12. TSGASO [CSASR]. File: P–946/1/2. (In Russ.).

13. TSGASO [CSASR]. File: P–946/1/3. (In Russ.).

14. TSGASO [CSASR]. File: P–4054/1/197. (In Russ.).

15. TSGASO [CSASR]. File: P–4054/1/236. (In Russ.).

16. Gulyaeva E. Sh., Lipov D. S. Sypnoy tif v Rossii v period voyennykh konfliktov pervoy poloviny XX veka [Typhus in Russia during the military conflicts of the first half of the XX century] // *Istoriya meditsiny v sobraniyakh arkhivov, bibliotek i muzeyev. Istoriya Meditsiny v Sobraniyakh Arkhivov, Bibliotek i Muzejev*. Volgograd, 2017. P. 56–60. (In Russ.).

17. Sanitarno-epidemiologicheskaya sluzhba v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 gg. [Sanitary and epidemiological service during the Great Patriotic War of 1941–1945] // *Federal'naya sluzhba po nadzoru v sfere zashchity prav potrebiteley i blagopoluchiya cheloveka* [Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-Being]. URL: <https://rospotrebnadzor.ru/region/history-3.php> (accessed: 17.04.2020). (In Russ.).

18. TSGASO [CSASR]. File: P–2148/2/12. (In Russ.).

19. TSGASO [CSASR]. File: P–2148/2/21. (In Russ.).

20. TSGASO [CSASR]. File: P–4054/1/198. (In Russ.).

21. TSGASO [CSASR]. File: P–2148/2/10. (In Russ.).

22. TSGASO [CSASR]. File: P–2148/2/24. (In Russ.).

23. TSGASO [CSASR]. File: P–2148/2/29. (In Russ.).

24. Pantyukhina A. N., Shpynov S. N., Belousova L. S., Tarasevich I. V. Istoricheskiye aspekty razrabotki i primeneniya vaktsin protiv epidemicheskogo sypnogo tifa (materialy dlya podgotovki lektsii) [Historical aspects of the development and use of vaccines against epidemic typhus (materials for the preparation of the lecture)] // *Infektsionnyye bolezni: novosti, mneniya, obucheniye. Infectious Diseases*. 2019. Vol. 8, no. 1 (28). P. 84–94. DOI: 10.24411/2305-3496-2019-11011. (In Russ.).

IGOSHINA Olga Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Humanitarian Disciplines.

SPIN-code: 2658-4321

AuthorID (RSCI): 579817

ORCID: 0000-0002-6457-9096

Address for correspondence: igoshina_olga@inbox.ru

For citations

Igoshina O. Yu. Typhus epidemic in Kuibyshev during the Great Patriotic War // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2020. Vol. 5, no. 3. P. 44–50. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-44-50.

Received April 13, 2020.

© O. Yu. Igoshina